

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВСТВА
УДК 338.9

РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2013 г. А.М. Васильев

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук, г. Апатиты, 184209*

Статья поступила в редакцию 7.05.2012 г.

Окончательный вариант получен 14.06.2012 г.

Анализируются основные результаты деятельности рыбохозяйственного комплекса Мурманской области за 2008-2010 гг. (после решений Федеральных органов, улучшивших условия функционирования рыбной отрасли): добыча рыбы и морепродуктов, производство рыбной продукции, экспорт и вывоз рыбы с моря за рубеж, выгрузки продукции в Мурманске, состояние промыслового флота. На основе исследований отечественного и зарубежного морского рыболовства обоснованы предложения, направленные на повышение эффективности работы рыбной отрасли Мурманской области и ускорение обновления промыслового флота за счет обладателей долей квот.

Ключевые слова: морское рыболовство, Мурманская область, анализ, обоснование, перспектива.

ВВЕДЕНИЕ

Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области наряду с другими базовыми отраслями, определяют специализацию региона и является градообразующим для областного центра. Он обеспечивает примерно 1/5 часть объема вылова Российской Федерации и ~60% – в Северо-Западном Федеральном округе.

По данным Мурманскстата (Статистический ежегодник..., 2011) в рыбохозяйственном комплексе области действовало 159 предприятий, в том числе в рыболовстве 110, в береговой переработке – 41. Сальдированный финансовый результат в рыболовстве составлял 4 529,1 млн. руб., а по береговым предприятиям – 179,4 млн. руб.; уровень рентабельности (убыточности), соответственно, +29,0% и -2,5%.

Среднегодовая численность работников в 2010 г. составляла 6 488 человека. При этом сокращение численности плавсостава, обуславливаемое обновлением флота, не компенсируется развитием берегового производства, использующего производственные мощности на 20-30%.

Значение отрасли в валовом региональном продукте в текущих ценах по годам колеблется от 6,6% до 9,6%, доля налоговых поступлений в региональных налоговых доходах – ~7%.

Значение рыбной отрасли Северного бассейна для страны и региона может быть увеличено за счет постепенного увеличения производства рыбопродукции глубокой разделки на флоте и береговых предприятиях. На последних можно использовать как давно известные технологии по выпуску филе, клипфиска, сушеной и соленой рыбы, так и инновационные, разработанные ВНИРО, ПИНРО, Севтехрыбпромом и другими. Средства для инвестиций уже в настоящее время

имеются у предприятий, обладающих значительными долями квот, а с обновлением флота и увеличением эффективности промысла их будет больше. Заинтересовать добывающие предприятия в развитии береговой переработки, а также в снижении цен на сырье, по нашему мнению, возможно путем предоставления налоговых преференций и освобождения от платы за биоресурсы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Общий вылов предприятий Мурманской области за последние три года (2011 г. по сравнению с 2008 г.) увеличился на 58,8 тыс. т (на 10,5%) (табл. 1). Этому способствовало хорошее состояние стад трески и пикши, добыча которых возросла на 111,1 тыс. т (на 63,5%). Промысловые квоты этих ценных и наиболее ликвидных на зарубежных рынках видов рыб осваивались полностью. Общий вылов мог бы быть и большим, если бы также осваивали мойву и сайку, по которым фактический вылов меньше установленного уровня, соответственно, на ~30% и ~50%. По причине недолюва квота на мойву для России уменьшена на 50 тыс. т.

Таблица 1. Вылов предприятиями Мурманской области, тыс. т^{*}.

Table 1. Catches by companies of the Murmansk region, thousand tons^{*}.

Укрупненные районы и объекты промысла	2008	2009	2010	2011
1. Общий вылов	557,2	611,1	664,0	616,0
1.1 Северная Атлантика	444,0	490,7	517,5	490,0
1.1.1 Донные виды рыб	199,5	230,3	287,0	329,5
- треска, пикша	174,9	202,9	241,9	286,0
1.1.2. Пелагические виды рыб	244,5	252,4	230,5	160,5
- сельдь, скумбрия, окунь	98,2	107,9	104,9	82,3
- путассу	110,8	73,1	57,8	22,1
- мойва, сайка	15,2	68,6	69,0	54,1
1.1.3 Крабы, креветки, морской гребешок	11,5	8,0	5,6	5,2
1.2 Центральный и Южные районы Атлантики	113,2	120,4	146,5	126,0

Примечание: ^{*} по данным ФГУП «ПИНРО», ФГБУ «Мурманрыбвод».

Note: ^{*} By the data of «PINRO» and «Murmanskybvod».

Производительность промысла по вылову на 1 рыбака, по сравнению с 90-ми годами прошлого века, увеличилась, примерно, в 3 раза. Основной фактор – интенсификация труда рыбаков, вследствие использования судов Западной постройки с меньшими экипажами и большей мощностью главных двигателей (~40 ед.), сокращения численности судовых команд на отечественных судах и увеличения времени пребывания судов на лову. Оказывает влияние на рост производительности добычи и использование новых орудий лова: тралов больших размеров и лучшей конструкции, а также более совершенной радиотехники.

Производство пищевой рыбной продукции в 2010 г. составило 553,7 тыс. т, что больше уровня 2008 г. на 51,2 тыс. т (на 10,2%) (табл. 2). Коэффициент (отношение объема продукции к вылову), характеризующий степень разделки, в 2010 г. составил 0,83, а в 2008 г. – 0,90. Такое соотношение объемов вылова, производства продукции и коэффициентов свидетельствует об опережающем росте вылова допных (разделяемых) видов рыб и об увеличении «глубины» разделки уловов. С другой стороны, большие абсолютные величины коэффициентов свидетельствуют о незначительных объемах производства высокотехнологичной рыбопродукции: филе, клипфиска, фарша, кулинарии и других. Анализ свидетельствует, что, например, по сравнению с 1980 г. (год наибольшего вылова)

уровень разделки уменьшился на 29 пунктов (коэффициент разделки 1980 г. равен 0,54).

Таблица 2. Производство рыбной продукции на судах и береговых предприятиях Мурманской области, т.

Table 2. Manufacture of fish products on board and at land-based enterprises of the Murmansk region, tons.

Показатели	2008	2009	2010
Пищевая продукция, произведенная на борту рыболовных судов	484,9	520,5	527,0
Пищевая продукция, произведенная на береговых предприятиях	17,6	22,0	26,7
Пищевая продукция, всего	502,5	542,5	553,7
рыба живая	26,9	17,8	10,1
рыба охлажденная	13,6	15,9	22,3
рыба мороженая	413,7	461,1	461,5
филе, клиффиск	15,5	16,7	20,5
рыба спецразделки	11,2	11,3	13,5
прочая	21,6	19,7	25,8
Консервы и пресервы, губ.	22622	19030	23135
тыс. т	7,2	6,1	7,4
Непищевая продукция	6,9	7,5	8,2
мука кормовая	5,6	6,2	7,4
Коэффициент «глубины» переработки сырья на пищевую продукцию (отношение объема продукции к вылову)	0,9	0,89	0,83

По нашему мнению, показатель «производство (выпуск) пищевой рыбной продукции» в натуральном выражении является в определенной мере анахронизмом и может сдерживать развитие рыбного хозяйства в инновационном направлении, рост занятости, производство добавленной стоимости. В советское время он был одним из главных и остается таковым в настоящее время, так как по нему судят о выполнении директивных указаний об участии рыбной отрасли в выполнении «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (2010). В то же время, он сдерживает достижение целей, поставленных в «Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» (2003), в частности не стимулирует переход развития рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития. В целях стимулирования производства высокотехнологичной рыбной продукции целесообразно большее внимание уделять показателю производства пищевой продукции в стоимостном выражении.

Наибольшее влияние на выпускаемый объем рыбопродукции глубокой разделки оказывают изменения типового состава добывающего флота. До перехода на рыночные условия хозяйствования состав промыслового флота Северного бассейна был сбалансированным. Имелись как морозильные траулеры, так и суда с охлаждаемыми трюмами для поставок сырья и полуфабриката для дальнейшей переработки на береговых предприятиях. В 90-х годах прошлого века и первой половине 2000-х годов судовладельцы полностью избавились от неморозильных траулеров и переориентировались на зарубежные рынки.

Таким образом, изменилась идеология производства. Если раньше добывающие флота зависели от берега и последние могли оказывать влияние на цены сырья и полуфабриката, то в настоящее время береговые предприятия поставлены перед необходимостью приобретать для дальнейшей переработки

готовую мороженую продукцию флотов, которая по понятным причинам дороже охлажденной: треска – на 15-20%, пикша – на 20-30%.

Задача увеличения производства продукции с большой добавленной стоимостью в настоящее время также связана со снижением рентабельности продаж у судов океанического промысла – поставщиков сырья для береговых заводов. Решение этого вопроса на государственном уровне возможно или путем предоставления добывающим организациям очередных преференций или за счет создания стимулирующего механизма. Например, многими предлагается субсидировать поставки сырья для береговых заводов, что, по нашему мнению, недопустимо, так как это, в первую очередь, касается гидробионтов, добыча которых связана с получением значительных рентных доходов. Более правильным в нынешней обстановке, когда судовладельцы почти полностью освобождены от платы за биоресурсы, наделены долями квот на длительный период и имеют высокий уровень экономической эффективности промысла, было бы установление на договорных началах расчетных цен на ограниченный объем мороженой рыбопродукции для дальнейшей промышленной переработки на береговых предприятиях. Объемы улова для промышленной переработки целесообразно, по нашему мнению, определять на основании сводной заявки берегового рыбопромышленного комплекса путем включения необходимых сведений в ежегодный Приказ ФАР о величинах ОДУ и возможном вылове по долям квот.

Разработку и согласование договорных цен могли бы осуществлять Ассоциации рыбаков и рыбопереработчиков под наблюдением государственных органов, как это многие годы делается в Норвегии, Канаде и некоторых других государствах.

Изложенное выше, а также исследования ситуации с развитием береговой переработки в Советском Союзе и за рубежом позволяют утверждать, что наиболее доступным и эффективным методом обеспечения рыбным сырьем береговых предприятий является развитие прибрежного промысла с использованием судов с охладасмьми трюмами (без морозильных установок). Такие суда, как правило, «привязаны» к определенным береговым заводам, что позволяет на договорной основе обеспечивать ритмичность работы предприятий, повышать эффективность переработки уловов, перераспределять природную ренту.

Развитие прибрежного рыболовства стимулируют во многих странах с развитым рыболовством в Северной Атлантике – в Норвегии, Исландии, Дании, Великобритании, Канаде и других. В этих целях строительство траулера-фабрик ограничивается государством, судам, доставляющим на фабрики рыбу в неразделанном виде, выдают большие квоты биоресурсов; квотами ценных биоресурсов наделяются прибрежные сообщества, цены «с первых рук» регулируются с участием добытчиков, переработчиков и государства.

В России ситуации с развитием прибрежного рыболовства и береговой переработки дифференцированы по рыбопромышленным бассейнам в зависимости от природно-климатических условий, наличия водных биологических ресурсов, добывающего и перерабатывающего потенциалов флота и берега. Эту дифференциацию следует в максимально возможной мере учитывать при формировании законодательной и нормативной базы. Например, на Дальнем Востоке развитие прибрежного промысла имеет большое значение для Камчатки,

руководство рыбной отрасли которой выступает за его развитие. Меньшее значение – для рыбной отрасли Приморья и они высказываются за единое промысловое пространство.

На европейском Севере есть как сторонники, так и противники прибрежного лова. Однако практика свидетельствует, что этот промысел имеет важное значение для обеспечения населения свежей рыбой и сырьем береговых предприятий.

Учитывая изложенное, а также опыт некоторых стран Европы и США, целесообразно передать вопросы организации и регулирования прибрежного рыболовства на региональный уровень.

На Северном рыбопромышленном бассейне, как отмечено выше, все траулеры являются морозильными. Им принадлежит свыше 90% квот трески и пикши и почти 100% российского ОДУ и возможного вылова других видов рыб, подвергаемых обработке в море – окуней, палтусов, камбал, зубаток и других. В последние годы производство продукции глубокой переработки на судах в море, к которой можно отнести только филе, составляло от 0,9% до 1,4% общего объема выпуска продукции. В эти же годы береговые рыбофабрики, многие из которых оборудованы современной рыборазделочной техникой, имели возможность перерабатывать на филе разного ассортимента, клиффиск и другие виды продукции до 150 тыс. т сырья, но из прибрежья в охлажденном виде его поступало лишь 4,0-7,0 тыс. т (в обезглавленном, потрошеном виде), что предопределяло простои заводов, их плохое финансовое положение, и подтверждает вышеизложенное о необходимости развития прибрежного рыболовства и выделения доли океанического вылова для промпереработки по регулируемым договорным ценам.

Экспорт рыбопродукции. Продажу рыбопродукции за рубеж предприятия Мурманской области примерно на 75% осуществляют прямыми поставками с моря, минуя таможенную территорию РФ. Еще примерно 20% общего вывоза рыбопродукции за рубеж составляет экспорт судами, заходящими в Мурманск для декларирования уловов, и 4-5% общего объема экспорта - это продукция береговых заводов (таб. 3).

Таблица 3. Экспорт рыбопродукции Мурманской области, тыс.т.

Table 3. Export of fish products in the Murmansk region, thousand tons.

Показатели	2008	2009	2010
Всего	247,9	215,1	239,4
Рыба свежая или охлажденная	1,2	0,81	0,9
Рыба мороженая	230,0	197,1	219,1
Филе рыбное	10,7	10,1	13,9
Прочая	2,4	209	3,4
Ракообразные	3,6	4,2	2,1

Экспорт донных видов рыб в неглубоко разделанном виде является существенным фактором снижения эффективности продаж (табл. 4). Из представленных данных видно, что стоимость 1 кг экспортной продукции из трески в Норвегии выше, чем в Мурманской области в 2009 г. в 2,57 раза, в 2010 г. – в 2,1 раза. Большое различие стоимости 1 кг обезличенной продукции, по нашему мнению, объясняется двумя факторами:

– во-первых, различиями в ассортименте продукции. В составе экспортной продукции Мурманской области 85,2% в 2009 г. и 88,8% в 2010 г. занимает

относительно дешевая потрошенная обезглавленная треска, в то время, как в Норвежском экспорте удельное значение ее составляет, соответственно, 22,4% и 22,7%, а основную часть экспортной продукции составляет рыбопродукция с большой добавленной стоимостью - клипфиск, филе (мороженое и охлажденное) и соленая.

во-вторых, отсутствием в России научных исследований зарубежных рынков и управления внешней торговлей.

Таблица 4. Сравнительные данные об экспорте рыбной продукции из трески, пикши, сайды.

Table 4. Comparative data on export of cod, haddock, and pollack fish products.

Вид продукции	2009 г.				2010 г.			
	Россия (Мурманская область)		Норвегия		Россия (Мурманская область)		Норвегия	
	Экспорт тыс. т ¹⁾	Стоимость 1 кг/руб.	Экспорт тыс. т ²⁾	Стоимость 1 кг/руб.	Экспорт тыс. т ¹⁾	Стоимость 1 кг/руб.	Экспорт тыс. т ²⁾	Стоимость 1 кг/руб.
Треска	68,25	74,8	126,05	192,3	72,3	84,0	153,5	176,7
Пикша	18,7	55,8	68,27	81,25	22,36	63,9	83,9	81,1
Сайда	0,36	31,7	107,8	91,46	0,35	37,9	101,7	103,2
Всего	87,31	70,5	302,12	131,1	95,01	79,1	339,1	131,2

Примечания: ¹⁾ Экспорт рыбной продукции Мурманской области по данным Областного комитета статистики; ²⁾ Экспорт рыбной продукции Норвегии по данным Института рыболовства Nofima.

Note: ¹⁾ Export of fish products from the Murmansk region by data of the regional statistical agency; ²⁾ Export of fish products from Norway by the data of the research institution NOFIMA.

Ассортимент экспортной продукции из пикши и сайды в Мурманской области и Норвегии, примерно, одинаковый. Однако, удельная стоимость продукции из пикши в Норвегии выше в 2009 г. на 45,6%, в 2010 г. – на 26,9%, из сайды, соответственно, в 2,88 раза и в 2,72 раза. Для объяснения таких различий требуется проведение специальных исследований. Однако, можно предполагать, что это связано с изученностью рынков норвежцами, популярностью продукции из Норвегии на рынках Европы, США и других стран, продажей рыбопродукции небольшими партиями, а не полными грузами траулеров, как это делают российские рыбаки; отсутствием конкуренции между норвежцами, так как экспортом управляют из единого центра.

По названным выше причинам стоимость экспорта рыбопродукции Мурманской области в 2009 г., по нашим расчетам, была ниже возможной на 1 842 млн. руб., в 2010 г. – на 1 647 млн. руб.

Выгрузки рыбопродукции в Мурманске в 2008-2010 гг. составляли 40-48% от ее объема, произведенного в море на судах (табл. 5). Из нее 65-73% – мороженая рыба пелагических видов, многие из которых в Западных странах в пищу не употребляют, или используют в незначительных объемах. Продукция из донных видов рыб, как показано выше, в большей части экспортируется с моря и в выгрузках на российский берег составляет всего 27-35%. При этом большую часть ее оформляют и отправляют на экспорт уже с таможенной территории РФ, но не на внутренний рынок.

Таблица 5. Выгрузки рыбопродукции в г. Мурманске, тыс. т.
Table 5. Fish deliveries to Murmansk, thousand tons.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Продукция российских судов океанического промысла	194,0	250,8	251,5
1.1. Пищевая продукция	188,7	246,6	247,7
1.1.1. Рыба охлажденная	10,7	6,2	11,4
1.1.2. Рыба мороженная	174,2	236,2	224,4
1.1.2.1. Донные виды рыб	52,05	75,58	88,83
- трески	11,94	29,46	42,54
- пикши	17,53	21,68	23,56
- прочие	22,58	24,44	22,73
1.1.3 Филе	3,8	4,2	11,9
1.2. Консервы	1,2	1,2	1,2
1.3. Непищевая продукция	4,1	3,0	2,6
2. Продукция прибрежного промысла (пищевая, охлажденная)	1,8	4,4	0,8
3. Всего	195,8	255,2	252,3

Известно, что от объемов рыбопродукции, направленных на внутренний рынок, зависит его насыщение и уровень цен. Приведенные данные свидетельствуют, что уровень выгрузок для потребления в России так называемых столовых видов рыб: трески, пикши, камбалы, окуня и других не достаточен, чтобы цены на них снизились и продукция была бы доступна широкому кругу покупателей. Например, охлажденные треска и пикша пользуются популярностью у мурманчан, в то время как мороженные, значительно худшего качества, имеют более высокие цены. Вообще затруднительно назвать страну, суда которой большую часть рыбопродукции прямо с моря увозили бы за рубеж. Сначала рыба выгружается в стране флага, перерабатывается, упаковывается и продается на внутреннем рынке, а излишняя экспортируется.

От объемов выгрузок и количества заходов промысловых судов зависит мультипликативный экономический эффект, начиная от количества рабочих мест и кончая объемом добавленной стоимости и т.п.

Состояние промыслового флота. По состоянию на 1 января 2011 г. в реестре мурманского морского рыбного порта числилось 287 промысловых судов, в том числе 31 единица крупных, 174 – средних и 82 малых (табл. 6).

Средний возраст судов составляет, примерно, 25 лет; за пределами нормативных сроков службы, установленных еще в советское время, находится около 83% судов. Вопреки общепринятому мнению о древности российского промыслового флота, средний возраст судов, в том числе и Северного бассейна, не особенно отличается от среднего возраста судов стран с развитым рыболовством. По имеющимся данным, в сравнении с судами Норвегии и Дании, он несколько моложе, а по сравнению с флотом Великобритании, Исландии – несколько старше и в сравнении с ЕС – примерно одинакового возраста (Рыболовство..., 2008; Российская Федерация..., 2008; Fishery..., 2007; The Danish...; UK National...; Statistics Iceland; Eurostat...; Canadian fisheries...; Статистика рыболовства США). Главное отличие промыслового флота России от рыболовных стран Северной Атлантики заключается в наличии у них качественно иной системы технической эксплуатации и обслуживания судов, обеспечивающей более совершенную структуру, хорошее техническое состояние и модернизацию судов с учетом

появления новых технологий, роста цен на энергоносители и экологических требований. Перечисленное обеспечивает более высокую, по сравнению с Россией, экономическую эффективность освоения доступных сырьевых ресурсов.

Таблица 6. Количественный и возрастной состав промыслового флота Северного бассейна по состоянию на 01.01.11 (Никитин и др., 2011).

Table 6. Quantitative and age composition of the fishing fleet of the Northern basin as of 01.01.11 (Nikitin et al., 2011).

Группы судов	Всего сл.	В том числе по возрастным группам, лет				
		6-10	11-15	16-20	св. 20	св. 30
Крупнотоннажные	31			5	19	7
Типа «Горизонт»	1					1
«Иван Бочков»	6				4	2
«Прометей»	1				1	
«Моонзунд»	13			3	10	
«Пулковский меридиан»	5			2	2	1
«Кронштадт»	2					2
Иностранной постройки	3				2	1
Среднетоннажные	174	2	8	23	79	62
СТМ «Омуль», «Оболонь»	20				20	
СРТМК «В. Яковенко»	67			17	36	14
СТР «Альпинист»	13			4	8	1
КРПС – краболовы	5					5
ПСТ «Баренцево море»	21					21
Несерийные суда	42	2	2	2	15	21
СРТМ т. «Иван Шаньков», «Ягры»	6		6			
Малютоннажные	82	3	4	12	48	15
РС-300	7				2	5
МРТР «Балтика»	38	1	1	11	21	4
МРТР «Гирулай»	5				5	
МКРТМ «Лаукува»	6		2	1	3	
МРС, СЧС, МРТР	7	2			4	1
Несерийные суда	11				6	5
Прочие типы судов	8		1		7	
Всего добывающих судов	287	5	12	40	146	84

На Северном бассейне за последние 20 лет приобретено 13 новых траулеров, были модернизированы 50 судов и куплены за рубежом около 40 траулеров, бывших в эксплуатации. Это позволило в 2000-е годы вывести из эксплуатации около 130 судов, а из имеющихся – использовать на промысле наиболее эффективные. Так, в 2010 г. по данным Мурманского мониторингового центра на промысле использовалось только 204 судна из 283 имеющихся, или 72,3%. При этом по коммерческим соображениям и из-за недостатка в составе флота высокопроизводительных судов типа сейнер-траулер были недоосвоены квоты только мойвы, сайки и окуня в районах НАФО.

По расчетам, выполненным в Союзе рыбаков Севера (Никитин и др., 2011), потенциальные возможности имеющегося флота на добыче донных видов рыб в 2010 г. составляли 508 тыс. т, что на 32% больше объема доступных биоресурсов (по нашим расчетам эти цифры составили, соответственно, 582 тыс. т и 50%). На промысле пелагических рыб, используемыми в 2010 г. судами (в том числе Калининградскими и Санкт-Петербургскими), по расчетам НО «СРС» можно было выловить 871 тыс. т, что на 31% больше объема доступных для добычи биоресурсов. По нашим расчетам крупные и большие траулеры только Северного бассейна могли

бы освоить 776 тыс. т пелагических гидробионтов, или больше объема доступной сырьевой базы на 24%.

На рисунке приведены объемы российского вылова в Северо-Восточной Атлантике в 2009-2012 гг. и экспертная оценка возможных уловов в 2015, 2020 гг. исходя из состояния сырьевой базы, выполненная ПИНРО (Никитин и др., 2011). Из представленных материалов следует, что промысловые запасы пелагических видов рыб снижаются начиная с 2009 г. и в 2020 г. вылов их составит 401 тыс. т, что меньше уровня 2010 г. на 222 тыс. т (на 35,6%); промысловые запасы донных гидробионтов с 2012 г. также будут уменьшаться и в 2020 г. возможный вылов прогнозируется в объеме 383 тыс. т, или 82,2% к уровню 2010 г.

Рис. Фактический вылов (2009-2011 гг.) и прогнозные оценки состояния сырьевой базы промысла в Северной Атлантике.

Fig. Forecasts of the fish stock condition in the Northern Atlantic.

Сопоставляя приведенные данные о возможностях по вылову имеющегося флота с доступной сырьевой базой в северной Атлантике можно утверждать, что в среднесрочной перспективе – до 2020 г. – проблем с освоением выделяемых России на Европейском Севере морских биоресурсов не будет. Кроме этого, надо иметь ввиду, что в нынешних экономических условиях промысел морских биоресурсов является высокорентабельным бизнесом и владельцы долей квот уже принимают меры для обновления флота – 5 траулеров уже строятся и несколько – проектируются. Для стимулирования этого процесса целесообразно принять меры по ускорению увеличения капитализации добывающих организаций, а также по разработке финансовых схем обеспечения строительства и созданию соответствующих стимулов для строительства траулеров на отечественных верфях.

Наделение долями квот на 10-летний период увеличило возможности обновления промыслового флота за счет кредитных ресурсов для предприятий обладающих квотой трески в 5-6 тыс. т и более или долями квот пелагических рыб в объеме 15-20 тыс. т. На Северном бассейне такие объемы квот донных рыб имеют около 20 предприятий, или 24% от их общего количества, по пелагическим рыбам – 6 (16 %) (табл. 7).

Таблица 7. Обеспеченности биоресурсами предприятий Северного бассейна в 2010 г. (Васильев, 2011).

Table 7. Security of biological resources at enterprises of the Northern basin in 2010 (Vasiliev, 2011).

Кол-во судов у предприятий, ед.	Предприятия, имеющие квоты	Квота на одно предприятие, тыс. т	Квота всего, тыс. т
<i>На донном промысле</i>			
1	46	2,0	94,2
2	20	4,5	89,4
3	6	6,2	37,0
4 и более	10	11,3	113,5
Итого	82	4,1	334,2
<i>На пелагическом промысле</i>			
1	22	1,6	34,7
2	5	5,4	27,2
3	4	9,0	36,1
4 и более	6	36,1	217,0
Итого	37	8,5	315,0

Компаниям с незначительными квотами необходимо так или иначе объединяться. Но этого большинство владельцев долей квот, полученных на период до 2019 г., делать не желает, т. к. могут утратить самостоятельность в распоряжении значительными доходами. Понятно, что этих доходов недостаточно, чтобы обслуживать кредит на приобретение нового траулера, но его можно получать в течение 6 предстоящих лет – по крайней мере, до нового наделения долями квот, если сохранить в эксплуатации имеющееся судно или осваивать квоту арендованными судами. Из изложенного можно сделать вывод, что наделение хозяйствующих субъектов долями квот на длительный период увеличивает возможность обновления флота для организаций, обладающих достаточным объемом квот и сдерживает этот процесс на малых предприятиях, а таких большинство.

Для элиминирования факторов, сдерживающих повышение капитализации добывающих предприятий, следует запретить осваивать квоты несобственными судами. Некоторым небольшим компаниям можно рекомендовать обзавестись малыми судами, которые значительно дешевле среднетоннажных.

В настоящее время условия строительства судов в России, по сравнению с зарубежными, выглядят непривлекательными. Тем не менее революционных решений в виде выделения «квот под киль» для привлечения заказов на российские судостроительные верфи принимать не следует. Во-первых, как показано выше, имеющихся мощностей в перспективном периоде достаточно для освоения промысловых биоресурсов. Во-вторых, до сего времени не разработаны условия и схемы государственной поддержки строительства траулеров на российских предприятиях и не утверждена «Стратегия развития рыболовного судостроения в Российской Федерации на период до 2010-2020 гг.». В третьих, для стимулирования строительства судов на российских верфях можно использовать другие экономические рычаги, например налоговую систему.

В целях достижения соответствия между добывающей мощностью флота и осваиваемыми биоресурсами, рыболовные компании должны самостоятельно принимать решения о строительстве новых судов, о чем за 5 лет до окончания срока владения долями квот представить соответствующие данные в руководящие органы. Предприятия, не предоставившие такие сведения и не подтвердившие

возможность выбора квот собственными судами на законодательной основе, не должны допускаться к наделению долями квот на очередной период (Никитин и др., 2011).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из представленных в статье данных можно сделать вывод, что как в рыболовстве, так и в береговой переработке основными проблемами являются переход к производству высокотехнологичной продукции, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности. При этом в рыболовстве они уже начали решаться путем строительства современных судов. В статье обоснованы предложения для ускорения обновления флота. Основным фактором, сдерживающим инновационное развитие береговой переработки, по нашему мнению, является недостаток рыбного сырья по приемлемым ценам. В статье предлагается решать этот вопрос на договорной основе между добывающими и перерабатывающими предприятиями, а также путем развития прибрежного рыболовства, как это делается во многих странах с развитым рыболовством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Грушенко Э.Б. и др. Концептуальные направления инновационного развития морехозяйственного комплекса Европейского Севера России: отчет о НИР (промежуточ.): 3-10-4002 / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской Академии наук; науч. рук. Васильев А.М. Апатиты, 2011. 97 с.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120) // СЗ РФ. 2010. N 5. Ст. 502.

Концепция развития рыбного хозяйства РФ до 2020 г. (с изм., утв. распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1057-р) // СЗ РФ. 2003, № 36. Ст. 3 557.

Никитин В. Ф., Васильев А. М., Куранов Ю. Ф. Нужны взвешенные решения // Рыбные ресурсы. 2011. №3. С. 12-16.

Российская Федерация: Review of the Fishery Sector // Обзор рыбохозяйственного сектора. При поддержке Японско-Европейского фонда сотрудничества. Report series № 12. September 2008. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/011/aj279e/aj279e00.htm>.

Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области // Федеральная служба государственной статистики/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. — Мурманск, 2008. С. 23.

Статистика рыболовства США. (Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.microsofttranslator.com/bv.aspx?from=&to=ru&a=http://www.ibisworld.com/industry/default.aspx?indid=81>.

Статистический ежегодник, 2010 // Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области // Мурманскстат, 2011. 246 с.

Canadian fisheries statistics 2006. Economic analysis and statistics. (Электронный ресурс). Режим доступа: www.dfo-mpo.gc.ca/stats/commercial/cfs/2006/CFS2006_e.pdf

Eurostat information. Fishery statistics. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Fishery_statistics.

Fishery Statistics / Official Statistics of Norway / Oslo-Kongsvinger, 2007. С. 63

Statistics Iceland. Fisheries and agriculture. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.statice.is/statistics/fisheries-and-agriculture>.

The Danish AgriFish Agency. Fleet Statistics. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://naturerhverv.fvm.dk/fiskeristatistik.aspx?ID=24356>.

UK National Statistics (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.statistics.gov.uk/hub/agriculture-environment/fish/fishing-industry>.

THE FISHING INDUSTRY OF THE MURMANSK REGION: THE PRESENT CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2013 г. А.М. Васильев

Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre RAS, Apatity

There are analyzed the main results of the fishing complex performance in the Murmansk region in 2008-2010 (after the decisions of the Federal authorities improved conditions of the fishing industry functioning): catching fish and sea products, manufacture of fish products, export and deliveries of fish from the sea abroad, unloading of fish in Murmansk, condition of the fishing fleet. On the basis of studies of the domestic and foreign sea fishing there were substantiated proposals directed to increasing efficiency of the fishing industry in the Murmansk region and accelerate the upgrade fishing fleet by quota holders.

Key words: sea fishing, the Murmansk region, analysis, substantiation, prospects.